

Архаические воззрения — о социальных изменениях**Саадет Мамедова***доктор философии по социологии, доцент,**Институт Истории Науки НАНА***Е-маил:** saadet.baki@yahoo.com**Рецензенты:** д.п.ф.н., проф. Т.Б. Аллахярова,
д.ф.п.с., доц. Я. Н. Алиева**Ключевые слова:** социальные изменения, социальная структура, модели мира, мифическая модель мира, социальное время, социальное пространство, социальный хаос**Açar sözlər:** sosial dəyişikliklər, sosial struktur, dünyadakı modellər, dünyanın mifik modeli, sosial vaxt, sosial məkan, sosial xaos**Key words:** social changes, social structure, world models, mythical model of the world, social time, social space, social chaos

В моделях мира, и в том числе в мифических моделях мира, категории «время», «пространство» и «хаос (не временное и не пространственное)» имеют существенное значение по отношению взаимодействию человека и социальной среды, т.е. по отношению роли и месту человека в процессе исторического развития. Мифологическое время, которое тесно связано с пространством, прежде всего правремя, время «первотворения», т.е. появления на земле и на небе всего, что на них было с незапамятных времен (ландшафта, животных, растений, зверей – всей природы и культуры); само оно неизмеримо, но служит точкой отчета, с которой начинается то, что возникло потом; будучи неизмеримым линейно, оно, тем не менее, замкнуто в циклы, в которых постоянно воспроизводит в календарных обрядах акт первотворения мироздания; благодаря реально повторяющимся календарным циклам время мифологическое и время эмпирическое как бы сосуществуют одновременно, не мешая и не противореча друг другу, поскольку они в разных измерениях... Время мифологическое (сакральное) и время эмпирическое (историческое и повседневное) стали двумя разными временными категориями: первое застыло навсегда, второе необратимо нарастало, двигалось вперед, нуждалось в измерении и соизмерении с ним всех хозяйственных и житейских потребностей [2, с.199-133]. Итак, в мифических текстах описывается время первопредметов, перводействий и первотворения. Время мифическое может конкретизироваться как «золотой век» или, наоборот, эпоха хаоса, подлежащая упорядочению силами космоса. Мифическая модель времени как дихотомия «начальное время/эмпирическое время» имеет линейный характер, но эта модель постепенно дополняется другой, перерастает в другую – циклическую модель времени. Циклическая модель времени порождает и специальные мифы о циклической смене целой цепи мировых эпох [5, с.581]. Мифическое пространство выступает как неотъемлемая часть мифического времени и характеризуется одухотворенностью, конкретностью и неразрывной слитностью со временем, организованностью, т.е. членение на составляющие, основанные на бинарной классификации (север – юг, правое – левое, верх – вниз и др.). ...Пространство идеентично освоенной вселенной

(космосу) и противостоит не пространству (хаосу), т.е. всему, что не освоено, не осмыслено и соответственно не является территорией «первотворения», на которой совершают свои поступки, деяния, акты творения первые боги, первые люди, культурные герои [2, с.199-133]. В архаической модели мира пространство оживотворено, одухотворено и качественно разнородно. Оно не является идеальным, абстрактным, пустым, не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими. Мифопоэтическая Вселенная... организована, расчленена, состоит из частей и, предполагает две противоположные операции,... распадение пространственно-временного континуума – расчленение и образование нового мира – соединение. Центр всего сакрального пространства отмечается алтарем, храмом, крестом, древом мировым, мировой осью, пупом земли, камнем мировой горы, высшей персонифицированной сакральной ценности. ...Оно всегда заполнено и всегда вещественно; вне вещей оно не существует. Воплощением отсутствия пространства является хаос до начала творения; в условиях уже наличествующего творения. Архаическое понимание хаоса связано с бездной, в которой разрушается все оформленное и превращается в некоторого рода сплошное и неразличимое становление, в ту «ужасную бездну», где коренятся только первоначальные истоки жизни, но не сама жизнь. ...Хаос – бесконечность во времени и в пространстве, изъятость вплоть до пустоты или, наоборот, смешанность всех элементов, неупорядоченность и максимум энтропических тенденций, т.е. абсолютная изъятость хаоса из сферы предсказуемого, ...предельная удаленность от сферы «культурного», человеческого, от логоса, разума, слова и как следствие – ужас и мрак. Важнейшая черта хаоса – это его роль лона, в котором зарождается мир, содержание в нем энергии, приводящей к порождению. ...Хаос представляется как величественный, трагический образ космического первоединства, где расправлено все бытие, из которого оно появляется и в котором оно погибает; поэтому хаос есть универсальный принцип сплошного и непрерывного, бесконечного и беспредельного становления [5, с. 340-342].

Шумерская космогония вызывает большой интерес, как первичные мифологические воззрения, которых можно считать основой всех религиозных текстов. Шумеры думали, что «изначально существовал вечный, первичный океан», который основа всего живого мира. Создавшиеся все природные и социальные изменения, шумеры связывали с именем разных богов. Эти боги создали небо, землю, ветры, зверей, птиц и, наконец, из глины лепили людей и учили их разным ремеслам. В шумерских мифах наблюдается попытка изложения исторического процесса. Они делили историю на период мира и благоденствия – первобытное общество, и период упадка и деградации – текущее развитие. У шумеров мифическое воззрение о пространстве начинаются с мифа о рае. Шумеры характеризовали два уровня пространства – рай и мир, которые тесно связаны с двумя уровнями времени – вечность и преходящая жизнь. Шумеры создали миф о рае, из которого человек был изгнан, и о Вавилонской башни, которого разрушил бог, а причиной всех не удач стало деградация моральных устоев человечества. Шумеры верили, что «сохраняется возможность» попасть в рай для благочестивого человека. В мифологических воззрениях шумеров человеческие отношения рассматриваются основой всех социальных изменений, упадок и развития общественной жизни. Шумеры тоже описывали хаос, как основа всего живого мира, как «изначально существовавший, вечный, первичный океан» и различали две стадии хаоса: первая – заполненность всего пространства мировым океаном, в недрах которого находился

параметр всего сущего Намму; вторая – неразрывная слитность божественной супружеской пары Анны и Ки, нарушенная их сыном Энлилем, оторвавшим родителей друг от друга. С рождением Энлиля возникла угроза хаоса. Его воздушная субстанция и была первым заполнением уже космического пространства и первым носителем движения [5, с. 340-342].

В Индии мифические взгляды о сотворении мира и происходящие здесь изменения описываются более обширно. Индейцы думали что, «вначале не было ничего... из тьмы первозданного хаоса покоившегося без движения, ...прежде иных творений возникли воды. Воды породили огонь. Великой силой тепла в них рождено было Золотое Яйцо». Золотое Яйцо, можно сравнить с солнечной системой, или космосом, которое, по мнению индейцев, год плавал в водах. «Через год из Золотого Зародыша возник Прародитель Брахма», который разбил Яйцо, и создал небо и землю, а между ними воздушное пространство. До этого не было времени, после создания пространства началось и время. Соответственно мифическим воззрениям, и в индийских мифах множество явлений происходящих на земле, связываются с именем разных богов. Бог Пуруша – считается прародителем, которому принадлежит эта вселенная. «Вся вселенная – солнце, луна и звезды, земля и море, страны света и годы мое проявление, в них я создаю, сохраняю и уничтожаю самого себя. Я – Тримурти, единое божество в трех образах. Как Брахма – я создаю мир, как Вишну – храню его, как Шива – его разрушаю». Как видно, все происходящие изменения на Земле, действие богов. Главный бог у индо-арийцев – Индра, которая, отделил земли от неба, установил космический порядок. Индра все время воюет с драконом Вритра, который олицетворяет силу хаоса, препятствует творению. Индра всегда побеждает в этой битве и обеспечивает существование Вселенной. Индейцы анализировали социальные изменения в обществе, отличали время порядка и хаоса в социальной жизни и как видно, все перемены были связаны с действием всемогущих богов, которые влияли на все части людской жизни. В индийских мифах наблюдается циклические перемены исторического процесса. В индийских мифах одна ночь и один день (т.е. сутки), у богов соответствен одному земному году. «Один год жизни смертных – это всего лишь день и ночь для богов. Двенадцать тысяч божественных лет, слагающихся из таких дней и ночей, - это один день жизни Брахмы, и в течение этого дня существует Вселенная. Когда творец засыпает и наступает ночь Брахмы, вселенная гибнет». На основе этой идеи можем сказать, что до создания земли, небо, солнца, луны и звезд Золотое Яйцо, т.е. вселенная, плавало в хаосе, по нашим меркам, тысячи лет. «День Брахмы – составляет Махаюгу, Махаюгу же – Великая юга – состоит из четырех юг – веков человечества». В индийских мифах создание вселенной проходило четыре этапов. «В начале творения наступает Критаюга – Золотой век, который длится четыре тысячи божественных лет... В эту югу люди рождаются добродетельными. Потом наступает Третаюга – Серебряный век, который длится три тысячи божественных лет... В этот век добродетель на земле убавляется на одну треть, люди начинают забывать о долге, и для поддержания дхармы вводится разделение людей на Варны – сословия. Двапараюга – Медный век, продолжается две тысячи божественных лет. Еще меньше становится добродетели в мире, колеблющемся между тьмой и светом, между злом и справедливостью. Наконец, наступает Калиюга – железный век, когда умножается безмерно порок на земле... После него придет гибель погрязшего в грехе мира... когда минет ночь Брахмы, все начнется сначала». Каждый век делится на периоды развития и

разрушения, которые определяются как утренние и вечерние сумерки. Махаюга - составляет, согласно подсчетам, 4320000 «человеческих» лет. День и ночь Брахмы, чаще отождествляются с так называемыми «кальпами», состоявшими из 1000 махаюг каждая. День Брахмы тогда составляет 4320 млн. лет – время существования этого мира; или та же продолжительность приписывается суткам Брахмы. Последовательность «веков» в истории человечества в индийской мифологии совпадает с представлениями древних греков, но названия «веков» у индийцев имеют иное происхождение и не связаны с символикой металлов; они заимствованы из терминологии азартной игры в кости: «крита» — целый, совершенный, название выигрывающего броска, «кали» — «злосчастный» — проигрывающего, остальные – промежуточных. Согласно индийской традиционной хронологии Калиюга, в которой мы живем, наступила (в пересчете на современное летосчисление) 18 февраля 3102 г. до н.э. В индийских мифах делается попытка изложить и интерпретировать закономерное существование вселенной, причины социальных движений и социальных изменений; предлагается, можно сказать, первичная классификация процесса исторического развития, и на основе этой дифференциации ставятся социальные отношения, нравственность, моральные ценности, которых регулируют боги. [4, с.198, 199].

Древне китайские мифы отличаются многообразностью и влияли на мифические воззрения многих народов, в том числе и тюрков. Китайцы видели многочисленные противоположности в мире, но воспринимали изменяющие явления, как часть бесконечного движения и как сущность гармонии. «Книга о дао и дэ» (Дао де цзин) возникшая III в. до н.э., гласила, что «бытие и не бытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое устремлены друг к другу, звуки инь и шэн согласуются друг с другом». Китайцы думали, что началом неба и земли является безымянное и вечное – Дао, которого именовали матерью всех вещей. «Дао – рождает вещи, дэ – совершенствует их» [3, с. 123-127]. В книге «Философы из Хуайнани», говорилось, что Дао – «связует пространство и время... творит многообразные изменения», де – «приводит в согласие небо и землю, в гармонию инь и ян, сочленяет четыре времени года, согласует пять первоэлементов». В китайских мифологиях описывается цикличное развитие исторического процесса, прослеживается волнообразное движение социальных явлений и бесконечный процесс рождения и упадка вещей и все в великом единстве [7, с.159-167]. В произведении «Книга перемен» [7, с.159-167] излагается гармоничное сочетание познания и действия. Единство противоречий создает гармонию, развитие и хаос последовательно повторяются. Ни развитие, ни хаос, как временная ситуация, не может длиться вечно, и их сопротивление друг другу становится движущей силой прогресса. Бытие существует по линии – рождение – развитие – расцвет – упадок – кризис – разрушение. Как видно, прослеживается цикличное развитие исторического процесса. Китайцы думали, что и причины, и результаты изменений связаны с развитием познания, и каждый процесс изменения можно охарактеризовать как процесс обновления привычек, традиций, идей или как процесс творчества. В новорожденном существе преобладают силы развития, которые способствуют процветанию бытия. В пике процветания начинается упадок движущих сил системы, потому что истощаются силы развития. Именно сила инерции (т.е. первоначальная сущность), может вывести систему из этого состояния, или по мере противостояния может длиться процесс упадка, не дав приближению разрушения. Кризис – крайне затруднительное положение и

следующий этап упадка. В моменте кризиса таится стремление удержать процесс разрушения. Этап разрушения можно описать как процесс обновления, если расцвет считается началом упадка, то разрушение принимается как началом рождения или развития системы. Развитие может пройти путь, который может привести и к прогрессу, и к разрушению. Как и в мифах других народов, здесь тоже преодоление разрушения связывается с созидательными моральными силами людей. После разрушения начинается новый этап развития, который имеет прежние основы, но новые силы и новые подходы, создается «гармония между новым актом познания и накопленным прежде опытом знания. Здесь самое существенное синтез». Синтез излагается, как процесс воссоединения, т.е. в этом случае результат деятельности, гармоничен. Если результат деятельности не приводит к воссоединению, т.е. не гармоничен, начинается хаос. «Хаос, представляя собою нечто аморфное, послужит тем материалом, в пределах которого может развернуться новый цикл, начинающийся с творчества... хаос ... среда, в которой может быть создано нечто совершенно новое». В ситуации хаоса, именно сила инерции определяет пределы и продолжительность истощения системы, и сохранение первоначальной сущности (инерции) присущий к этой системе и отличающий его от других. Система, ни определяющий пределы истощения и/или развития, в конце погибнет, т.е. система не имеющий тенденции изменения не может существовать.

Актуальность статьи. Актуальность статьи связано с тем, что социальные изменения, которые были и являются основой социального развития, изучаются в историческом ретроспективе.

Научная новизна статьи. Новизна статьи связано с тем, что впервые в мифах некоторых восточных стран были исследованы корни социальных изменений.

Практическое значение и применение статьи. Итогами статьи могут пользоваться интересующие проблемами социальных изменений, так же преподаватели социологии в проведении курса, студенты и магистранты.

Литература

1. Baheddin Ögel. Türk mifolojisi (kaynakları və açıklamaları ile dastanlar) I cilt, Türk tarih kurumu basım evi – Ankara, 1971.
2. Жуковская Н.Л. «Пространство и время в мировоззрении монголов», Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии., изд.: «Наука», М., 1986, (Сборник статей).
3. Литература древнего Востока. Тексты. Изд. МУ, М., 1984.
4. Мифы Древней Индии. М., «Наука», 1975.
5. Мифы народов мира изд.: Советская энциклопедия, М., 1982, т. 2.
6. Хрестоматия по истории Древнего Востока, Изд.: Восточной литературы, М., 1963.
7. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен», изд.: Восточной литературы, М., 1960.

S. Məmmədova

Sosial dəyişikliklər haqda arxaik baxışlar

Xülasə

Qədim dövrlərdən etibarən insanlar dünya modelinə dair fikirlərini təsvir etmişlər və əlbəttə ki, bu fikirlərdə cəmiyyətlərin müxtəlif dünyəvi baxışlarını, onların aid olduğu tarixi həqiqəti göstərə bilərik. Dünyanın yaradılan modelləri müəyyən bir tarixi dövrdə insan və ətraf mühitin məkan — temporal əlaqələri ilə bağlı sistemli qərarlardır. Əslində biz dünyadakı mifik, orta əsr modellərini, dünyanın sənaye, post-sənaye modellərini və s. fərqləndirə bilərik. Sosial dəyişikliklərin tarixi əsaslarının öyrənilməsi problemin həmişə mövcudluğunu və müvafiq olduğunu göstərdi. Müəyyən bir cəmiyyətdə və xüsusi tarixi sərhədlərdə baş verən sosial dəyişikliklər bu cəmiyyətin, bəzən isə bütün insanlığın inkişafının mahiyyətini müəyyənləşdirmişdir.

S. Mammadova

Archaic looks about social changes

Summary

For a long time people described the ideas of world model, and it is natural, in these representations the different level of outlooks of societies and that historical reality which they treat is felt. The created models of the world are system judgments of the spatio-temporal relations of the person and Wednesday in a specific historical period. On an entity we can distinguish mythical, medieval model of the world, industrial, post-industrial models of the world, etc. Studying of historical bases of social changes showed that this problem always was and there is relevant. The social changes happening in specific society and in specific historical limits defined an essence of further development of this society, and sometimes and all mankind.

Redaksiyaya daxil olub: 27.03.2019